

The operas of N. A. Rimsky-Korsakov are far from a favourite on the stage of our Moscow Bolshoi Theater. "The Snow Maiden" was once added to the repertoire here, but it was not performed for several years, but why it has now been removed from the playbills is unknown. The same thing happened with the venerable composer's opera "The Night Before Christmas." Rimsky-Korsakov's admirers have no doubt that the same fate will befall his "Pan Voyevoda." It offers more grounds for this than its predecessors; the singers chosen were "mediocre," and the sets had a dusty, old-fashioned feel. But never mind the setting; everyone reacted somewhat sluggishly, almost indifferently, to the music itself. At the first performance—perhaps this is how it should be?—there was a sense of timidity, a sense of still being unacquainted. After all, Mr. Rachmaninoff, who generally takes a strict approach to the musical aspects of operas, stood at the conductor's stand, but even he, watching from the stalls, yielded to the usual flow of a Bolshoi Theater performance.

We would dare to reproach the music of N. A. Rimsky-Korsakov's new opera for the absence of the composer's "I," which is always so valuable in him. If we explain this aspect as something dependent on the dedication to Chopin, on the Western influence on Poland, which gave it many common colourings, then even then we cannot help but come to the conclusion that the author did not strive for this "I." "Pan Voyevoda" certainly contains much that is original, sparkling with novelty, and characteristic from a national point of view, yet the music does not excite him and has nothing specifically Rimsky-Korsakov-esque about it. It is impossible, at least right away, to express a decisive opinion about it. One thing is certain: "Pan Voyevoda" is easy to listen to, and much in its simple music brings true pleasure.

Therefore, we will speak directly about the performance of the new opera on the stage of the Moscow Bolshoi Theater. The overall tone of the performance was pale. The most outstanding in the performance were Messrs. Petrov, Mr. Voyevoda, Mr. Tyutyunnik, and old man Dzyuba. Just as the first singer sang with great meaning and sympathetic expression, just as his bass singing captivated with its power, so too did Mr. Tyutyunnik shine through the almost complete absence of vocal means, but was the inspiration for the entire performance thanks to his intelligence, talent, and truly artistic rendering of everything externally mundane, requiring from the singer subtlety in every phrase, in every entrance! Following these artists, Mrs. Yuzhina, who sang Zapolskaya and brought much liveliness, deserves mention. Mrs. Sinitsyna (Olesnitsky), Mrs. Polozova (Oskolskaya), and especially Mr. Barsukov (Chaplinsky), who had not even "learned" the part firmly, did not create anything from their parts. The choir and orchestra "performed their duties" with a score of three plus. The production of the opera by director Mr. Vasilevsky can be called within the usual framework of such at the Bolshoi Theater in general. The opera was first given on Tuesday, September 27th. The place was quite empty, and the author was greeted more in an official, departmental manner than with the fervour and heat that is always welcome in Moscow's private opera houses. This is partly understandable if one remembers that in the Bolshoi Theater playbills, the librettist is prominently featured, the dancers performing in each act are listed, and only then are the composer and singers given their due. Isn't this resourceful? It's exactly as befits people of the bureaucratic pen. It's unlikely that under such conditions "Pan Voyevoda" will win the hearts of visitors to the Bolshoi Theater. An. Kup.

[Translation: Google]

Опера́мъ Н. А. Римскаго-Корсакова далеко не улыба́ется сцена нашего московскаго Боль-шого театра. «Снѣгурочку» причислили здѣсь когда то къ репертуару, не сходила

она нѣ-сколько лѣтъ подѣ рядѣ, но почему ее теперь сняли съ афишъ-- неизвѣстно. Тоже было и съ оперой маститаго композитора «Ночь пе-редѣ Рождествомъ». Не сомнѣваются поклон-ники Римскаго-Корсакова, что таже участь постигнетъ и «Пана Воеводу» его. Она къ тому представляетъ больше поводовъ, нежели ея предшественницы, пѣвцовъ дали «сред-нихъ» для нея, а въ декораціяхъ виднѣлась пыльная старинка. Но Богъ съ ней, съ обста-новкой, къ самой-то музыкѣ всѣ отнеслись нѣсколько вяло, какъ бы безучастно. На пер-вомъ представленіи - можетъ быть такъ должно и быть? - слышалась во многомъ робость, чув-ствовалось еще присутствіе неосвоенности. А вѣдь за дирижерскимъ пюпитромъ стоялъ г. Рахманиновъ, вообще строго относящійся къ музыкальной части оперъ, но и онъ, глядя изъ партера, уступалъ обычному теченію спек-такля Большого театра.

Самую музыку новой оперы Н. А. Рим-скаго-Корсакова мы осмѣлились бы упрекнуть въ отсутствіи «я» композитора, которое всегда столь цѣнно у него. Если подобную сторону объяснять себѣ какъ нѣчто зависящее отъ посвященія Шопену, отъ вліянія Запада на Польшу, даваго ей много общераспростра-неннаго въ отношеніи окраски, то и тогда нельзя не придти все-таки къ выводу, на-сколько авторъ не гнался за этимъ «я». Въ «Панѣ Воеводѣ» не мало конечно и ориги-нальнаго, и блещущаго новизною, и характер-наго съ точки зрѣнія національной, а вмѣстѣ съ тѣмъ музыка его не волнуетъ и не имѣетъ чего-либо специфически Римско Корсаков-скаго. Сразу, по крайней мѣрѣ, невозможно по поводу ея высказаться рѣшительнымъ обра-зомъ. Одно несомнѣнно: слушается «Панѣ Воевода» легко и многое доставляетъ въ его простой музыкѣ истинное наслажденіе.

Поэтому мы уже скажемъ прямо объ испол-неніи новой оперы на сценѣ московскаго Большого театра. Общій тонъ исполненія былъ блѣдный. Наиболѣе выдающимися въ пред-ставленіи были г.г. Петровъ, панѣ Воевода и г. Тютюнникъ, старикъ Дзюба. Насколько первый пѣлъ съ большимъ смысломъ и сим-патичнымъ выраженіемъ, насколько его пѣву-чій басъ подкупалъ своею мощью, настолько же г. Тютюнникъ блисталъ почти отсутствіемъ голосовыхъ средствъ, но былъ вдохновителемъ зато всего спектакля благодаря своему уму, таланту, дѣйствительно артистической пере-дачѣ всего внѣшне бытоваго, требующаго отъ пѣвца тонкостей въ каждой его фразѣ, въ каждомъ выходѣ! Вслѣдъ за этими артистами достойна упоминанія г-жа Южина, пѣвшая Запольскую, много внесшая оживленія. Не создали изъ своихъ партій ничего г-жа Сини-цына (Олесницкій), г-жа Полозова (Осколь-ская) и въ особенности г. Барсуковъ (Чап-линскій), не твердо даже «вызубрившій» пар-тію. Хоръ и оркестръ «отправляли свои обя-занности» на баллѣ въ три съ плюсомъ. По занности» на баллѣ въ три съ плюсомъ. По-становку оперы режиссера г. Василевскаго можно назвать не выходившей изъ обычныхъ рамокъ таковой вообще Большого театра. Первый разъ опера дана была во вторникъ, 27 сентября, мѣстъ пустовало довольно много, авторъ былъ привѣтствованъ больше офици-ціально, по департаментски, нежели съ пыломъ и жаромъ имѣющимъ всегда пріютъ въ част-ныхъ оперныхъ театрахъ Москвы. Отчасти сіе и понятно, если вспомнить, что въ афишахъ Большого театра на болѣе видное поле вы-двигается либреттистъ, перечисляются танцов-щики, отплясывающіе въ каждомъ актѣ, а потомъ уже отводится должное композитору и пѣвцамъ. Неправда-ли сіе находчиво? Сіе совершенно такъ, какъ подобаетъ людямъ канцелярскаго пера. Врядъ ли при подобныхъ условіяхъ «Панѣ Воевода» завоюетъ сердца посѣтителей Большого-пребольшого театра. Ан. Куп-ъ.